

QR-код?!

А?

Юй Ебо решил, что ему показалось, и наклонился рассмотреть повнимательнее. Но на единственном более-менее целом куске кожи на затылке Безымянного трупа действительно был чёрно-белый QR-код.

...Вот такого Юй Ебо правда не ожидал.

Что, эти боссы у них серийного производства? Как свиней: прошёл проверку — поставили клеймо сзади?

Сказал он так, но любопытство всё равно проснулось. Юй Ебо присел и отсканировал QR-код приложением.

Сверху выскочила строка.

□«Безымянный труп в формалине» добавлен в Жуткий справочник.□

На кроваво-красном фоне возникло всплывающее окно. На этот раз всё было не так, как раньше. Кроме текста «Задание выполнено», появилась ещё одна строка:

□— Это голова, полная злобы.□

— Цк.

Стоило посмотреть на милый альбомчик рядом, потом на него — контраст был очевиден. Даже в чиби-версии этот тип умудрился остаться уродом.

Юй Ебо с безгловым видом потёр подбородок и открыл запись справочника. Начал читать историю Безымянного трупа.

Оказалось, при жизни этот Безымянный труп тоже был тем ещё мусором. Он был грабителем, совершил несколько преступлений, а больше десяти лет назад во время ограбления с проникновением случайно убил человека и был приговорён к смертной казни.

После смерти его тело сделали анатомическим препаратом. По непонятной причине сознание сохранилось. Он отчётливо чувствовал, как тело разрезали, вскрывали, как органы и части

разбирали по отдельности и погружали в формалин.

Частная школа Чжисян в то время была одной из лучших школ города А и собиралась открыть базовый медицинский курс, поэтому закупила много учебного оборудования. Среди него оказались пять частей тела Безымянного трупа.

Безымянный труп поместили в стеклянные сосуды, выставили в экспериментальном корпусе для наблюдений и занятий, а после закрытия школы на десять лет заперли на складе, куда не попадал солнечный свет.

Так что к закрытию школы Безымянный труп не имел никакого отношения. Школа развалилась из-за плохого управления.

За эти десять лет он ни в чём не раскаялся. Наоборот, считал, что смерть была слишком тяжким наказанием: всё из-за той старой бабы, которая ночью проснулась и увидела его. Виноват мир, но не он. Он каждую секунду мечтал выбраться и убить всех.

Когда жёлтоволосый и толстяк выпустили его, накопившаяся за десять с лишним лет ненависть превратилась в злобу. Он жестоко убил этих двоих, потом похитил несколько десятков исполнителей и устроил эту охотничью игру.

Дойдя до этого места, Юй Ебо понял, почему Безымянный труп выбрал именно игру с «правилами».

Он хотел, чтобы другие тоже испытали это: оказаться запертыми в школе, не иметь возможности пошевелиться и умереть в отчаянии и страхе.

Кучу пустяковых правил он установил не из доброты: он нарочно давал исполнителям надежду, позволял прожить чуть дольше — и только потом умирать в муках.

Настоящий извращенец.

В конце истории была строка:

□...но эта голова, полная злобы, больше никогда не выберется наружу.□

Приятная строка.

Хотя после смерти он десять лет провёл в темноте и мучениях, Юй Ебо ему ни капли не сочувствовал. При жизни заслужил смерть, а после смерти всё равно хотел убивать — тем более заслужил.

Как и у альбома Шэнь Юэюэ, здесь тоже была кнопка «Призвать» и строка: [В задании может дать некий неожиданный эффект.]

Юй Ебо закрыл интерфейс и написал Цинь Хуайчжоу:

«Цинь Хуайчжоу, что вообще делает этот предмет? И почему только я могу сканировать?»

После того как Юй Ебо отсканировал QR-код, голова исчезла в воздухе. Если не считать следов формалина на полу, будто её никогда и не было.

Раньше альбом Шэнь Юэюэ тоже достался только ему.

Цинь-энциклопедия-Хуайчжоу отвечал Юй Ебо на любые вопросы.

— Чтобы получить особый предмет, нужно выполнить одно из двух условий. Первое: получить признание призрака, чтобы он сам отдал предмет. Как с альбомом Шэнь Юэюэ. Второе: когда личный прогресс исследования сюжетной линии превышает восемьдесят пять процентов, появляется QR-код.

— У каждого особого предмета своя функция. Конкретно я тоже толком не знаю. Потом можно попробовать.

— Кроме того, когда соберёшь определённое количество записей справочника, будет особая награда.

Юй Ебо понял. Это как сюжетный босс, который даёт экипировку, и дополнительная награда за исследование сюжета.

А справочник, помимо того что каждый его элемент сам по себе предмет, вероятно, работает как система коллекционирования в играх: собрал определённый процент — получил награду.

— Вообще есть и третий способ.

Юй Ебо: «М?»

— Избить до покорности. Хочет или нет — отдаст.

— О. — Юй Ебо вспомнил, как Цинь Хуайчжоу лупит призраков, будто непутёвых сыновей, и кивнул: вполне его стиль. Но на середине кивка вдруг протянул: — Подожди, не обязательно босс?

Цинь Хуайчжоу подтвердил:

— Угу. Любой призрак.

Юй Ебо постучал пальцем по столу, интерес проснулся снова. Он забрал у Чжо Ли телефон, на который жёлтовополосый и толстяк вели стрим, и отправился в экспериментальный корпус.

Чжо Ли и Ван Лэй с любопытством пошли следом.

Стоило им забраться через окно, как жирная редька приготовилась напасть. Но, разглядев Юй Ебо, она сделала такое испуганное лицо, будто сама увидела призрака, и развернулась бежать.

Поздно. Цинь Хуайчжоу схватил её за плечо, дернул обратно и прижал к стене. Лицо толстяка с грохотом впечаталось в стену. Бум! Даже слушать больно.

Толстяк ещё попытался сопротивляться — раз, два, три глухих удара — и успокоился.

Юй Ебо подошёл ближе и, как ни странно, на этой распухшей до неузнаваемости физиономии, где уже не разобрать ни глаз, ни носа, прочитал почти обиду.

Юй Ебо: «...»

Рука не поднялась. Подумав, он сменил силу на мягкий подход, достал телефон и спросил:

— Эй, где зарядка?

Толстяк: «?»

Похоже, зарядку у него ещё никто не грабил. Он порылся где-то в углу и отыскал зарядное устройство.

Подключив телефон, Юй Ебо наконец досмотрел последнее видео.

Как и ожидалось, препарат они разбили случайно. Телефон упал на пол и как раз снял то, что произошло дальше.

— Бля, толстяк, ты аккуратнее можешь?!

— Я же сказал тебе телефон подержать, теперь и его уронили!

— И что с этой башкой делать... Блин, гадость какая.

— Не говори, жуть...

Голос ещё не успел затихнуть, как лежащая на полу голова открыла глаза. Жёлтоволоосый и толстяк завопили и бросились бежать.

Но никто не ожидал: едва жёлтоволоосый развернулся и вбежал в проход, он головой угодил прямо в ловушку Безымянного трупа. Верёвка сразу натянулась вверх, петля сомкнулась на шее и подвесила его к балке.

— Кх... кх...

Из горла жёлтоволоосого вырывались мучительные хрипы. Пальцы цеплялись за верёвку, ноги отчаянно бились в воздухе, но до пола никак не доставали. Толстяк хотел его спасти, но даже подпрыгивая, не дотягивался.

Когда он побежал искать, на что встать, сзади метнулась другая верёвка и захлестнула ему шею.

Другой конец этой верёвки оказался на только что включившемся большом вентиляторе. Лопасты наматывали её и тянули толстяка назад. Тот не успел подготовиться: его отшвырнуло, одежду разорвало. Сила вращающегося вентилятора была чудовищной.

Угол камеры не захватывал их двоих. Слышен был только звук: пока толстяк бился, его ноги как раз стучали по мату.

— Топ, топ, топ.

От этого спина холодела.

Так что у жёлтоволоосого не было шагов.

А шаги толстяка навсегда остались мягкими:

— Топ, топ, топ...

Чжо Ли передёрнуло:

— Мама дорогая. Не знаешь — ещё ладно, а когда знаешь, становится только жутче. Очень страшно.

Стоило представить эту сцену.

В тёмном пустом складе — тишина. Никто не знает...

А внутри висят два умирающих человека. Они мучаются, их лица из белых становятся красными, глаза вылезают, сосуды на лице вздуваются, подъязычная кость почти ломается, а звука они издать не могут.

Вот оно — настоящее «кричи не докричишься, зови — не дозовёшься».

Их некому спасти. В этом долгом умирании остаётся только отчаяние.

Самое жалкое — после смерти жёлтоволосый и толстяк были вынуждены слушаться Безымянного трупа. Тот приказал им убивать всех, кто войдёт в экспериментальный корпус; иначе он спрячет их тела, и они навсегда останутся здесь.

Так что... не ищешь смерти — не умрёшь.

Что, дома спокойно сидеть плохо?

Юй Ебо был в полном недоумении:

— Эти двое полмесяца здесь торчали и не могли поискать собственные тела?

И правда послушно ждали? Ещё убивать собрались? С таким интеллектом и боевой силой? Кого они вообще убьют? Если бы не общественное имущество, Цинь Хуайчжоу давно прижал бы их к полу и избил.

Юй Ебо написал в группу и позвал всех всё ещё ошарашенных исполнителей сюда — искать тела.

Ван Лэй не только была смелой, но и характер имела взрывной. Увидев Юй Цина, она сразу накинулась.

Юй Цин понимал, что стал тем самым свинским напарником, и без конца извинялся. Неловко объяснил: мол, Безымянный труп их пугал, и они случайно разбили банку.

Но что там произошло на самом деле и сколько в этом было личной жадности — знал только он сам.

Юй Ебо это не слишком волновало. Этот человек уже заплатил за свой порыв страшную цену.

Пусть он и воскрес, но умер только что так ужасно, что тень от этого, наверное, останется надолго.

К тому же в этом задании они почти ничего не сделали. При расчёте наград им наверняка почти ничего не достанется. Сколько вложил — столько получил; в этом приложение было справедливо.

Как говорится, людей много — дело спорится. Вскоре они нашли тела жёлтоволового и толстяка. Безымянный труп, оказывается, расчленил и их тела, засунул в банки с формалином и спрятал по укромным углам.

Юй Ебо вынес банки наружу и разбил. Их призраки тоже исчезли.

Телефон завибрировал.

На экране Юй Ебо появилось сообщение.

□«Стрим-телефон двух неудачников» добавлен в Жуткий справочник.□

Значок был в том же простом рисованном стиле — телефон, похожий на старый сотовый.

Внутри истории была всего одна фраза:

□— Два неудачника, которые не умерли бы, если бы не искали смерти.□

Юй Ебо: «...»

Коротко, метко, исчерпывающе. Даже приложение не захотело говорить больше.

Когда он увидел, что на складе Жуткого справочника аккуратно выстроились уже три значка в одном стиле, настроение Юй Ебо стало чудесным.

Все поклонники великого бога Юя знали: в играх у него навязчивый перфекционизм. За какую игру ни возьмись, он по возможности выбивал идеальное прохождение.

Процент сюжета, квестовые предметы, справочник оружия и экипировки — всё должно быть открыто полностью. Смотреть, как он играет, было для таких же коллекционеров настоящим удовольствием.

И вот, наслаждаясь этим чувством, Юй Ебо вдруг нахмурился. Но не всё было так просто. Он вспомнил важный вопрос из прошлого задания — Бу Шижэнь.

Если так, оно и его дочка тоже должны быть записью справочника.

Чёрт. Он упустил одну запись!

Юй Ебо расширил глаза, схватился за грудь и едва не умер от душевной боли. Потом сжал кулак и решил: в будущих заданиях он не отпустит ни одного призрака!

Он откроет весь справочник.

Лицо Юй Ебо редко бывало таким выразительным. Предвкушение — почти потирание ручек — так резко отличалось от его обычной холодной манеры «мне всё равно, я сам по себе», что контраст выходил почти милым.

Даже Цинь Хуайчжоу впервые слышал о таком исполнителе, который собирается гоняться за призраками.

Безымянный труп мёртв, игровые правила потеряли силу. Теперь они в безопасности: нужно только дождаться рассвета, и можно покинуть школу.

Юй Ебо нашёл более-менее чистую аудиторию и собирался кое-как поспать. Но неясно, то ли из-за призраков, то ли по другой причине, всё учебное здание было пропитано мрачной сыростью. Даже если закрыть окна и двери, холод просачивался вверх от ступней.

Юй Ебо с трудом заснул — и вскоре проснулся от холода, обхватив себя руками и дрожа.

— Цинь Хуайчжоу, ты ледяной. Отойди. Не прижимайся так близко.

Цинь Хуайчжоу: «...»

Когда было удобно — сам прилип. Стало холодно — сразу «отойди».

Этот практичный зверёк был ужасно бессердечен!

Они с трудом дотянули до рассвета, и задание наконец завершилось.

Телефоны снова бешено завибрировали. Экран залило кроваво-красным, и шестнадцать телефонов одновременно заиграли «Каймэньхун».

«Каймэньхун — дон-ди-лян-гэ небо~ дон-ди-лян-гэ земля~ дон-ди-лян-гэ юг, север, запад, восток...»

Пугливые подпрыгнули на месте.

Как и в прошлый раз, на кроваво-красном экране с хлопком взорвался уродливый жёлто-зелёный фейерверк. Потом появилось огромное красное сердце, будто нарисованное маркером. Оно немного помигало, и внизу снова заполнилась одна десятая.

Юй Ебо воспользовался случаем и спросил Ван Лэй:

— Что это?

— Это значение желания. — Ван Лэй, кажется, удивилась. — Ты не знал? Насколько ты приблизился к исполнению желания.

В её глазах Юй Ебо должен был быть всезнающим большим боссом.

Юй Ебо пожал плечами. Он правда не знал.

С момента скачивания приложение так и не выдало никакой нормальной официальной инструкции. Половина — методом проб, половина — догадками. Как ленивый человек, которого не слишком интересовало всё, что не относится к самой игре, он выбирал самый простой путь: есть вопрос — спроси.

Приходилось признать: Цинь Хуайчжоу и правда сэкономил ему кучу сил.

— «Жуткие задания» выбирают людей с навязчивым желанием. В сердце обязательно есть желание.

Вообще-то Ван Лэй уже объясняла новичкам это в начале задания, но тогда Юй Ебо был сосредоточен на уликах и не обратил внимания.

— О? Какое желание?

— Любое. Размер, важность — не имеют значения.

— Размер и важность не имеют значения? — Юй Ебо поджал уголок губ и спросил: — То есть если человек просто хочет получить сто юаней или стать первым в классе, такое тоже считается?

— Да. Если возникала мысль вроде: «Кто угодно, какой угодно ценой, лишь бы помог мне исполнить желание», его может выбрать приложение.

— После того как становишься исполнителем, за задания зарабатываешь не только очки, но и значение желания. Но, как и очки, оно зависит от вклада. — Ван Лэй вздохнула. — Общий объём значения желания зависит от масштаба желания. Чем труднее его исполнить, тем больше значения нужно накопить и тем сложнее задания. Только когда желание исполнится, можно полностью разорвать связь с приложением.

— Например, в твоём примере с желанием получить сто юаней достаточно одного простого задания.

Услышав это, Юй Ебо понял: приложение «Жуткие задания» может исполнять желания.

Как во многих аниме и фильмах: выполняешь задания, платишь цену — и желание исполняют.

Теперь стала понятна фраза из описания приложения: □Достаточно выполнить определённое количество заданий, и желание в сердце обязательно исполнится.□

Тогда Юй Ебо решил, что после выполнения можно будет загадать желание. А оказалось — выбирают тех, у кого желание уже есть.

Но вот вопрос.

У него...

Нет никакого желания.

Юй Ебо, единственный ребёнок семьи Юй, двадцать три года. После окончания университета стал домоседом. Его личный рекорд: на Новый год он отказался ходить по родственникам и целый месяц с лишним не выходил из дома.

Партнёр? Никогда не встречался.

Сбережения? Живёт от месяца до месяца.

Идеалы? Не существуют.

Но всё, за чем другие гонятся изо всех сил, ему было безразлично.

Как ленивый человек без больших амбиций, он каждый день ел, спал и играл. Деньги от стримов всё равно уже позволяли содержать себя и маму.

По-настоящему неудовлетворённым он себя не чувствовал.

Мысли вроде «кто угодно, какой угодно ценой, лишь бы помог мне исполнить желание» в таком подростково-драматичном стиле у него, возможно, возникали до средней школы.

Но сколько лет прошло? Он уже не помнит. Это тоже считается?

Судя по огромному сердцу, занимавшему две трети экрана, и по шкале желания, где за два мучительных задания заполнилась лишь нижняя полоска, желание у него было явно немаленькое.

Неужели он в детстве пожелал мира во всём мире и счастья для человечества, а оно сработало?

Вот это было бы совсем паршиво.

Ещё паршивее было то, что приложение «Жуткие задания» умело похищать людей, но не умело доставлять их обратно. Оно совершенно бесчеловечно оставило шестнадцать человек в глухих горах выбираться самим.

Единственное относительно хорошее — все исполнители в этот раз были из города Y, можно было добраться на машине. Иначе без документов они не смогли бы сесть ни на поезд, ни на самолёт.

Машину, которая согласилась бы подняться за ними, они вызвали с трудом. С шести утра прождали до десяти, прежде чем она наконец приехала.

Увидев, что машина остановилась, Юй Ебо сразу поднялся с груды кирпичей у школьных ворот. Но едва сделал шаг, как его повело, и он, как кукла с обрезанными нитями, стал падать прямо вниз.

Ван Лэй рядом испугалась и поспешно поддержала его:

— Юй Ебо, что с тобой? Всё нормально? Ты ранен?

— Не ранен...

Да, не ранен. Всего-то почти мёртв!

Ночная беготня, ни еды, ни воды, вчерашний холод — Юй Ебо был одновременно замёрзшим, голодным и сонным. Стоило ему подняться, как голова закружилась так, что его едва не вывернуло.

Лицо стало мертвенно-белым, вокруг сухих глаз — краснота. Вид был жалкий, слабый и беспомощный. Куда делась вчерашняя резкость большого босса?

Материнский инстинкт Ван Лэй едва не проснулся. Она тревожно спросила:

— Где ты живёшь? Может, я отвезу тебя домой?

Чжо Ли тоже подошёл:

— Брат, твой дом далеко от университетского городка? Если близко, я тоже могу тебя подвезти.

Телефон Юй Ебо завибрировал. Он посмотрел.

«Ограничение снято. Призови меня».

Юй Ебо кое-как подчинил ослабевшие пальцы и нажал кнопку призыва. Перед глазами мелькнул белый туман, к нему прижалась крепкая грудь. Непреодолимая сила обняла его.

— Цинь Хуайчжоу... — как только он появился, в душе Юй Ебо почему-то стало спокойнее. В голове гудело, будто она сейчас взорвётся. Слабые пальцы ухватились за его руку. — Домой.

Сказав это, он больше не выдержал, положил голову ему на грудь и уснул.

— Спи, я отвезу тебя домой. — Цинь Хуайчжоу поддержал его за талию. Голос и движения были мягкими, но сам он незаметно отодвинул руки Ван Лэй и Чжо Ли.

Стоило убрать улыбку, предназначенную Юй Ебо, — и Цинь Хуайчжоу сразу стал намного холоднее. Чёткое красивое лицо похолодело, в глубине совершенно чёрных глаз будто таилась опасность. Тон был отстранённо-вежливым:

— Не стоит утруждать вас заботой о моём послушном малыше. Я отвезу его домой.

— Ты... ты кто вообще? Откуда взялся?! — Чжо Ли остолбенел.

— Ты... — Ван Лэй лишь через несколько секунд пришла в себя после этого поразительно красивого лица и предположила: — Карта предмета Юй Ебо?

Задание уже завершилось, а днём не могли же снова появиться призраки.

— Угу. — Раз они и раньше знали, Цинь Хуайчжоу не стал скрывать. Он наклонился, привычно поднял Юй Ебо на руки, аккуратно посадил в машину и закрыл дверь. — Водитель, поехали.

— Ва-а... — только когда машина уехала далеко, Ван Лэй наконец отвела взгляд. — Слишком красивый... А я могу получить такую красивую карту предмета?

Чжо Ли, наоборот, замотал головой:

— Сестра Ван, у тебя глаз плохой. Мне кажется, он немного страшный. Глаза чёрные-чёрные, без тепла.

Ван Лэй закатила глаза:

— Это ты завидуешь, что он красивый!

Чжо Ли: «...»

Слишком жестоко. Только что были товарищами по жизни и смерти, а теперь сразу переход на личности?!

— Но ты же раньше говорила, что брат Юй красивый...

— Кхм, это другое. Юй Ебо — красивый, даже прекрасный. Увидев его, я поняла, что в мире правда бывают мужчины красивее женщин. Понимаешь, красавец. А его карта предмета — вот это уже реально красавчик.

Чжо Ли: «...»

— Серьёзно, у него такие глаза, аж сердце плавится. Ты слышал, как он сказал «послушный малыш»? Настолько нежно, что человека растопить можно! Два красавца вместе — удовольствие в квадрате! — Ван Лэй сжала лицо руками, совершенно очарованная. — Я тоже хочу такую красивую карту предмета! У-у-у!

«...»

Юный Чжо Ли действительно не понимал. Они только что пережили смерть и ужас, а у неё уже вся голова занята красавцами? Слишком быстрая смена лица! Вот они какие, женщины?

...

Юй Ебо ничего не знал о том, что произошло после посадки в машину, потому что он опять

заболел.

Ещё до возвращения домой у него начался жар. Всё тело раскалилось, щёки покраснели, руки и ноги ослабли. Он был в мутном полусне.

Сквозь туман чувствовал, как кто-то дал ему лекарство, приложил ко лбу холодное полотенце, снова и снова протирал лоб, щёки, шею. Холодное прикосновение от ключиц спускалось к груди, и мутная голова чуть прояснилась.

Он с трудом открыл глаза и увидел Цинь Хуайчжоу у кровати с полотенцем в руках.

— Как ты? Лучше? В больницу поедem?

— Не поеду... — глухо отказался Юй Ебо. С детства он больше всего ненавидел больницы и уколы.

Человек у кровати наклонился и приложил ладонь к его лбу. К счастью, жар спал.

Цинь Хуайчжоу облегчённо выдохнул:

— Тогда вставай, выпей воды.

Юй Ебо помогли сесть и напоили водой. Только тогда он заметил, что сверху на нём ничего нет, и слегка нахмурился:

— Цинь Хуайчжоу, зачем ты меня раздел...

— А как иначе сбивать температуру? — Цинь Хуайчжоу поставил стакан на стол. Увидев, что Юй Ебо всё ещё хмурится и строит брезгливую мину, он даже развеселился и ткнул его пальцем между бровей. В голосе появилась насмешка: — Ты смущаешься?

Смущаюсь, твою мать.

Юй Ебо вяло оттолкнул его руку и слабо закатил глаза:

— Я не люблю, когда меня трогают.

— Мы оба мужчины, чего тут стесняться? К тому же раньше в задании... — уже несколько раз обнимал.

Сказал он так, но стоило маленькому подлецу свирепо на него посмотреть, Цинь Хуайчжоу послушно замолчал и подал ему со стола кашу.

— Давай, ешь.

— У тебя слишком слабое тело. Впредь старайся не подходить к призракам так близко. Если нужно драться, зови меня. — Цинь Хуайчжоу протянул ему миску. — Слишком сильная иньская энергия. Люди со слабым телом от неё легко заболевают, понял?

Оказалось, вот почему.

А он ещё думал: каким бы слабым ни было его тело, неужели одной ночи хватило, чтобы его так разнесло? Обычно он тоже ночами играет, ночные стримы — дело привычное.

Набив желудок, Юй Ебо снова захотел спать. Он отдал миску Цинь Хуайчжоу и уже собирался лечь дальше, зевая приказал:

— Цинь Хуайчжоу, миску помой, одежду развесь. Мама раньше говорила, что на этой неделе вернётся. Нельзя, чтобы она увидела, как мы превратили дом в свинарник.

«...»

Юй Ебо закрыл глаза. Подождал — ответа нет, шагов к двери тоже нет. Повернул голову и увидел, что Цинь Хуайчжоу всё ещё сидит на месте.

— Что?

— Хорошо. — Мужчина помолчал и встал. — Сейчас.

Высокая фигура дошла до двери — остановилась, вернулась за миской. Во второй раз дошла до двери — снова остановилась, вернулась за стаканом.

Когда его локоть во второй раз промелькнул перед глазами Юй-подлеца, тот наконец с запозданием заметил: рукав на локте порван, на ткани кровь.

— Что с тобой?

— Немного ранен. — Цинь Хуайчжоу сделал вид, что это пустяк, и закатал рукав, показывая.

Вот это да: на крепком предплечье было пять кровавых следов от когтей. Раны уже покрылись коркой, но всё равно видно — глубокие.

— Как получил? Кто тебя приложил? — Юй Ебо привстал на подушке. Едва спросил — и сам понял: — Это от атаки жирной редьки?

Когда он застрял на складе и не мог выйти, жирная редька напала первой. Тогда Цинь Хуайчжоу заслонил его.

— Значит, тебя и так можно ранить? — Юй Ебо правда не ожидал. Он думал, когда Цинь Хуайчжоу использует эту силу, он почти неуязвим.

Но, если подумать, приложение не могло дать исполнителю такой багованный навык.

— Не переживай, я скоро восстановлюсь. — Цинь Хуайчжоу увидел, что Юй Ебо посерьёзnel, ощутил сладость победы и улыбнулся. — Отдыхай, я пойду сделаю домашние дела.

— Стой. — Юй Ебо схватил его за другую руку. — Какие ещё домашние дела?

Обычно он командовал Цинь Хуайчжоу совершенно уверенно, но человек был ранен, защищая его. Ещё заставлять его мыть посуду и стирать? Это уже совсем не по-человечески.

— О? — улыбка Цинь Хуайчжоу стала шире, но он всё равно держал миску, будто отступая, чтобы заманить. — Но...

— Поставь миску, потом помоем. Сейчас возвращайся и отдыхай. — Тон Юй Ебо стал чуть жёстче. Он уже тянулся за телефоном на тумбочке.

Но Цинь Хуайчжоу удержал его руку:

— Я не хочу возвращаться.

Юй Ебо: «?»

— Там темно. Ничего нет. Мне не нравится. — Цинь Хуайчжоу стоял у кровати, опустив голову. Его высокая фигура будто поникла, ресницы едва дрогнули, в голосе слышалась явная подавленность. — И мы же договорились: после возвращения я могу побыть с тобой.

«...»

Чёрт, снова это!

Юй Ебо изо всех сил продержался пять секунд, потом не выдержал и отвернулся:

— Цинь Хуайчжоу, можешь не смотреть на меня такими глазами?

— Почему? — Цинь Хуайчжоу не только не убрал выражение, наоборот поднял глаза и прямо посмотрел на него. В чёрных зрачках — сплошная невинность.

Этот вид заставил Юй Ебо вспомнить послушного безобидного золотистого ретривера у соседей. Отказать было вообще невозможно.

Юй Ебо сдался:

— Ладно. Не хочешь — не возвращайся. Иди... — Он оглядел комнату. Лечь здесь, по сути, было негде.

Его комната была не маленькая, но он любил собирать фигурки, модели из игр, аниме и фильмов. Рядом с компьютерным столом целая стена стеклянных шкафов была забита всем его имуществом, а на диване в углу стояли два ростовых стенда из игровых рекламных акций.

— Иди...

В доме было три спальни и гостиная: одна его, одна мамина, ещё одна служила кладовкой, там тоже негде отдыхать.

Юй Ебо сжал губы, пережил тяжёлую внутреннюю борьбу, закрыл глаза и обречённо отодвинулся глубже в кровать:

— Ложись и отдыхай.

— Ты же не разрешал мне к тебе приближаться? — Цинь Хуайчжоу изобразил, будто польщён до ужаса.

— Меньше болтай. — Юй Ебо отвернулся. — Не хочешь — спи на полу.

После этого задания их отношения стали немного ближе, к тому же Цинь Хуайчжоу пострадал ради него. Юй Ебо, конечно, больше не мог держаться за «не подходи ко мне, не улыбайся мне».

— Тогда с почтением приму приглашение.

За его спиной уголки губ мужчины всё это время так и не опустились, а в глазах мелькал свет удавшегося плана.

Почувствовав, как матрас рядом просел, Юй Ебо неловко отодвинулся ещё глубже, почти прижавшись лицом к стене.

Ничего, ничего. Двое взрослых мужчин просто немного полежат на одной кровати. Кровать метр восемьдесят, ничего такого.

Юй Ебо долго себя успокаивал. К счастью, Цинь Хуайчжоу не раздражал: лёг ровно и не шевелился. В конце концов сонливость победила, и Юй Ебо уснул.

Услышав, что дыхание рядом стало ровным, Цинь Хуайчжоу открыл глаза, осторожно повернулся на бок, подперев голову рукой, и посмотрел на лежащего рядом молодого человека.

Лицо Юй Ебо действительно было красивым до невозможности. От бровей и глаз до губ и подбородка — контуры, словно тончайшим пером прорисованный набросок мастера. Невероятная красота.

Только по обеим сторонам щёк всё ещё держался лёгкий румянец.

Цинь Хуайчжоу приложил тыльную сторону ладони к его лбу.

Юй Ебо в полусне инстинктивно попытался взять его за руку. Мягкая лапка, конечно, не имела особой силы, но сейчас он был куда чувствительнее обычного. Температура Цинь Хуайчжоу ниже человеческой: будто держишь кусок холодного нефрита.

Из-за болезни в комнате не включали кондиционер, а в летнюю жару такая прохлада была очень приятной.

Цинь Хуайчжоу тихо спросил:

— Разбудил тебя?..

Он не успел договорить и вдруг застыл всем телом: Юй Ебо потянул его руку и сам прижался к ней лицом. Горячая щека устроилась в его ладони. Он, как котёнок, тихо простонал от удовольствия и, кажется, что-то пробормотал.

Опять. Этот проклятый контрастный милый удар.

У мужчины сердце невольно дрогнуло. Он наклонился ближе к Юй Ебо и услышал, как тот недовольным голосом тихо выдохнул три слова:

— Ещё холоднее...

Цинь Хуайчжоу: «...»

Что это? Он теперь правда человеко-охладитель?

Цинь Хуайчжоу с досадой отцепил его лапу, вернул руку обратно под одеяло и аккуратно уложил. Но в итоге так и не смог убрать левую руку.

Ладно. Человеко-охладитель так человеко-охладитель.

Но бесплатно он работать не будет.

Раз маленький зверёк к нему тёрся, значит, должен заплатить.

Цинь Хуайчжоу наклонился и украдкой поцеловал Юй Ебо в щёку.

Чмок.

Как сладко.

Юй Ебо проспал до вечера. Он спал слишком крепко, поэтому не услышал ни вибрации телефона, ни звука открывающейся ключом входной двери.

Цинь Хуайчжоу, наоборот, проснулся. Он открыл глаза и услышал, как быстрые каблукки приближаются к комнате. Предчувствие нехорошего стало слишком явным, и он поспешно позвал Юй Ебо:

— Эй, Сяо Е, Сяо Е!

— Проснись!

Но Юй Ебо спал мёртвым сном. Даже когда каблукки остановились у двери, он так и не проснулся.

— Сокровище! Мамочка вернулась! Привезла тебе подарки. Ты опять в наушниках играешь?

И вот, когда госпожа Юй открыла дверь, она совершенно без подготовки увидела: её сын лежит на кровати голый по пояс, а рядом спит незнакомый мужчина.

Сумка в её руке с грохотом упала на пол, рот раскрылся буквой «О». Через несколько секунд раздался крик на весь дом:

— OMG—!!

— !

Юй Ебо проснулся от этого крика, всем телом вздрогнул и открыл глаза — и обнаружил, что лежит щекой на руке Цинь Хуайчжоу, а половиной тела почти в его объятиях.

— Сяо Е, ты, оказывается...

Он поднял взгляд, увидел у двери родную мать, потрясённую до выпавшей из рук сумки, и, кажется, понял, что произошло.

— Нет, мам, всё не так, ты послушай, я объясню...

— Нет! Не слушаю! Не слушаю! — госпожа Юй театрально закрыла лицо руками, будто в неё вселилась героиня мелодрамы, развернулась, хлопнула дверью и, рыдая так, словно ей разбили сердце, убежала.

— Эй! Мам! Ты куда побежала? — Юй Ебо был и в ступоре, и в бешенстве. Увидев, что Цинь Хуайчжоу рядом тоже сел, он бросил на него убийственный взгляд: — Цинь Хуайчжоу, ты извинился специально, чтобы она услышала?!

— Я тебя не обнимал. — Цинь Хуайчжоу указал на середину кровати; в голосе звучала почти обида. — Это ты сам придвинулся.

Он всё время лежал на своей стороне и не двигался. А вот Юй Ебо сам переполз от стены.

Юй Ебо повернул голову, посмотрел за спину — и правда. Лицо стало немного неловким.

— А ты не мог меня обратно отодвинуть?

Цинь Хуайчжоу: «...»

Послушайте. Это что за разбойничья логика?

Мужчина поджал губы и беспомощно вздохнул.

Этот парень и правда милее всего, когда спит.

— Ладно, всё моя вина.

<http://bllate.org/book/17949/1726286>